

В прошлом году «Ленинская смена» рассказывала на своих страницах о бедственном положении Республиканского и Джезказганского театров кукол, по сути, не имеющих нормальных условий для работы.

А совсем недавно редакция получила письмо из Чимкента. Семья Черединой писала: «Прошлым летом мы всей семьей отдыхали в Ташкенте и случайно увидели гастролирующие афиши нашего Чимкентского театра кукол. С трудом достали билеты, поехали на спектакль детей. Для них это был праздник! Но вот приехал домой, мы так и не смогли еще раз сводить детей на представление. Быть может, газета поможет разобраться в этом парадоксе?». Наш корреспондент получил задание выяснить, почему чимкентцы не могут встретиться со своим театром в родном городе.

Чуть более двух лет назад, находясь в Чимкенте, не раз и не от одного человека слышала возмущенное: «Знаете, что у нас открыли кукольный? Обязательно посмотрите, не пожалеезте. Тогда, к сожалению, времени так и не хватило».

В нынешний свой приезд напрасно искала в разделе объявлений и справочной областной газеты извещения о спектаклях кукольного. Их не было. И тогда я просто отправилась на поиски этого театра.

Вот он, пионерский парк. Кинотеатр «Юность». И трехэтажное здание бывшего Никольского собора, в последние годы в котором обитал Дворец пионеров, а теперь вот «обосновался» кукольный. Честное слово, обосновался без кавычек здесь употребить нельзя, учитывая полулегальное существование кукольников. Вроде и есть крыша над головой, но она не спасает от житейских невзгод, неустойчивости, неурядиц — не в состоянии укрыть под своей сенью кукол, а также их любителей и почитателей. Быть может, потому на здании, с какой стороны его ни обходи, не найдешь никаких оповещающих знаков. О том, что здесь тешится жизнь, знают немногие.

— Это больница? — раздается в кабинете директора телефонный звонок. Кто-то ошибся номером.

— Нет, театр. Кукольный.

— Как вы сказали? Кукольный? А что, у нас в Чимкенте есть такой? — искренне недоумевает трубка.

Как сон или эпизод так и не поставленной сказки видятся полные радужных надежд времена начала театра. 1983 год, август. Молодая, кипящая творческими замыслами труппа, возглавляемая недавним выпускником Ленинградского государственного института театра, музыки и кино Бекболатом Пармановым, сутка-

ми не покидает свой дом. Пусть он далек еще от настоящего театра, но раз есть стены, есть крыша, значит, все остальное — дело времени. Подковим, подлатаем. И вокруг театра вырастет сказочный городок в пионерском парке — твои владения, юность, тебе здесь хозяйничать...

В РОЛИ ПАСЫНКОВ

Что же случилось за небольшой срок после открытия кукольного?

«Прошу принять экстренные меры, в противном случае театр будет вынужден приостановить свою работу в связи со сложившимися обстоятельствами», — написал несколько месяцев назад в докладной на имя председателя Чимкентского облисполкома директор театра кукол Н. Мустакиди. Николай Георгиевич — человек очень уравновешенный, большой знаток своего дела. И он долго думал и взвешивал, прежде чем написать такое.

Время вносило свои поправки в планы труппы. Сначала выяснилось, что простым латаньем бывшего собор в детский театр не превратить — он требует реконструкции, капитального ремонта. Проектно-сметная документация всех необходимых для этого работ была составлена лишь через три года. Только к началу 1987 года дирекция театра заручилась согласием треста «Чимкентстрой» на производство требуемых строительного-монтажных работ. Но до сих пор идут дебаты между Минфином республики и облисполко-

мом о финансировании объекта...

А пока идут дебаты, здание ветшает. И вот уже в дело вмешался Государственный пожарный надзор, вынес заключение о запрещении эксплуатации здания в связи с грубыми нарушениями правил пожарной безопасности, угрожающим состоянием электропроводки, хранением в помещении пожароопасных материалов и так далее.

Речь уже не о том, когда театр распахнет свои двери навстречу юным зрителям. Куда деваться труппе, если пожарные в один прекрасный день опломбируют здание? Пустяком покажутся все сегодняшние беды. И то, что для нормальной работы не приспособлено ни одно из технических по-

мещений. И цехами-то не назовешь отдельные под бутафорские, плотничные работы углы, разгороженные ширмами. Здесь нет даже элементарного — воды, отсутствует самый необходимый подолочный материал (в январе цех декораций почти неделю сидел без дела — не было клея). Все необходимое оборудование здесь — на уровне кружка «Умелые руки».

...Бездомен театр, бездомны и артисты. Многие, так и не преодолев бытовой неустойчивости (большинство, приехав в Чимкент из других городов, так и не обрели своего жилья), покинули театр. За три с половиной года из труппы вынужден были уволиться десять (!) человек. Лишь немногие остались: художник Майра Даурбаева, актеры Татьяна Майорова, Серик Макулбеков и другие. Они упорно верят в завтрашний день театра. И все вместе ищут выход из кадрового кризиса. Открыли студию для обучения актеров. Из числа студийцев в труппу отоборали двоих: Жаухаз Шегебаеву в основной состав, Таию Дзюбинову — во вспомогательный. Сейчас ведут переговоры с

Ташкентским театром — художественным институтом, чтобы посылать туда ребят обучаться кукольному ремеслу.

Вопреки всем невзгодам и сложившимся обстоятельствам театр работает, сдает спектакли, играет. Артисты собирают свои сундуки, укладывают бережно кукол и разъезжают по детским садам, школам — туда, где примут, где с нетерпением ждут ребячьи восторженные лица.

И кому ведомо, что все это лишь малая доля того, на что потенциально способен театр! Об этом промолчит экспериментальная кукла-марионетка, исполнявшая когда-то роль Мальчишка-Плохиша. Сейчас она предпочитает отлеживаться на полках. Не спросишь про это и у слоненка, который ходил по сцене в волшебных снах принцессы Будур и так потряс юных зрителей, что они потом долго выжили, из какого зоопарка приходил к ним на представление этот полубогающийся всем зверь. Слоненок «ходит» теперь лишь на фотографиях, запечатлевших лучшие сцены спектакля.

Пытаются на полках костюмы, и почивают в деревянных ящиках куклы, которые не видели зрителей больше года.

— Мы вынуждены держать в активном репертуаре лишь то, что можно играть на выезде, небольшим составом актеров, всякий раз перестраиваясь на ходу, — делится своими болями и тревогами Б. Парманов. — Мы отыскаем от театральной сцены. Но чтобы не оказаться у разбитого корыта, готовим по два варианта спектаклей: один рассчитан на игру на выезде, другой — в стационаре, о котором, несмотря ни на что, мечтаем.

Театру нужна помощь. И если уж случилось так, что его открывали, в спешке не подумав о создании даже элементарных условий, то теперь необходимо так же спешить, чтобы устранить былые просчеты.

Я поставила точку в материале и подумала: а ведь обо всем этом уже читала. Достала подшивку прошлогодней «Ленинской смен» — так оно и есть! Бездомность театра, Госпожарнадзор, куклы, не видевшие подмостков сцены годами, кадровые проблемы — обо всем этом уже писалось — примени-

тельно к Джезказганскому и Республиканскому театрам... Материалы-двойники? Материалы, в которых можно смело менять лишь географию, фамилии и даты — они будут соответствовать действительности и истине!

Сейчас, когда в стране идет перестройка всего театрального дела, кукольники не желают мириться с положением пасынков. Настала пора собраться всем им вместе и с представителями заинтересованных ведомств обсудить свои проблемы, найти, наконец, пути их решения.

И прежде всего это касается кадрового кризиса. Типичного, общего, хронического, кстати, для всех шести кукольных театров республики. Выход из него может быть найден, если открыть соответствующее отделение при Алматынского театральном — художественном институте. Полумерами (студии, договоры, построения на личных симпатиях, с вузами других республик) здесь не обойтись.

Неприменно прозвучит на такой встрече и тема драматургии. Ведь в республике никто не пишет пьес для кукольных театров. Драматурги обходят стыдливым молчалием кукольников.

Не попадают все эти давно уже «состарившиеся» кукольные проблемы и в поле зрения комсомола. А предложение провести фестивали театров кукол или включить их в программу того же «Жигера» остается без ответа.

А пока кукольники с нетерпением готовятся к открытию творческой лаборатории для режиссеров, актеров, художников-кукольников, которую Казахское театральное общество планирует провести в мае в Чимкенте (под руководством заслуженного артиста Казахской ССР Павла Ильича Потороки).

Впервые они соберутся вместе. Каким будет итог?

И. БЕКТИЯРОВА,
спец. корр. «Ленинской смен».
Чимкент.